

ется период мирного строительства советской государственности... 3 марта 1923 г. в Тобольской губернии было снято военное положение. С этого момента вся охрана общественного покоя и порядка всецело ложится на милицию»¹. По словам И. К. Шабановой, «волна народного возмущения новым строем заставила власти спохватиться и начать исправлять ситуацию. Большевистское руководство, разворачивая новую экономическую политику, провозгласило курс на укрепление правопорядка, соблюдение законности и поднятие авторитета правоохранительных органов»².

Мы считаем, что, говоря о необходимости перестройки деятельности советской милиции в связи с переходом к нэпу, следует учитывать все выше перечисленные обстоятельства. Дело заключается даже не в том, что задачи милиции изменились, как это пишут историки, но нужно было ломать стереотип вседозволенности по отношению к населению, который сложился у работника милиции в годы Гражданской войны. Советская правоохранительная система, поменяв формы, не могла кардинальным органом изменить сущность своей деятельности, которая заключалась в преследовании инакомыслящих.

Попова О. Г.

Борьба демократических сил на Урале за предотвращение Гражданской войны

После Февральской демократической революции, когда Россия стала самой свободной страной в мире, гражданское согласие являлось той первоосновой, на которой можно было двинуться по пути эволюционного развития общества. Этому способствовал ряд обстоятельств: уход с политической арены правых монархистов, единение всех демократических сил страны после падения самодержавия, близость позиций ведущих политических партий

¹ Поляков И. Ю. К вопросу о взаимодействии органов милиции с местными Советами Тобольской губернии в 1921 – 1923 гг. // История Советской России: новые идеи, суждения. – Ч. II. – С. 115–116.

² Шабанова И. К. Правовой произвол начала 1920-х гг. в Тюменской губернии. – С. 109.

по вопросам перспектив развития революции и государственного устройства, значительная поддержка массами Временного правительства и провозглашенной им программы деятельности до созыва всенародного Учредительного собрания. Югославский историк С. Живанов признает возможность мирного окончания революции: «Широкий социальный и политический консенсус, доступный в февральской фазе, давал серьезные шансы относительно мирной развязки»¹.

Некоторые расхождения по проблеме войны с Германией и социальным вопросам компенсировались единодушным стремлением основных политических партий добиться установления в стране гражданского мира, избрать Учредительное собрание, разрешить на нем существующие противоречия и преодолеть препятствия на пути дальнейшей модернизации России.

Учредительное собрание олицетворяло собой демократическую перспективу развития страны на протяжении всего 1917 г., являлось альтернативой большевистскому перевороту и Гражданской войне. Именно после падения самодержавия в Феврале 1917 г. из идеи, выстраданной многими поколениями российской либерально-радикальной интеллигенции, Учредительное собрание стало осязаемой реальностью. В сознании российского общества созыв Учредительного собрания ассоциировался, прежде всего, с введением конституционного строя. Его юридический статус и компетенция, после согласования с Исполкомом Петроградского Совета, были зафиксированы в правительственной декларации: «Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны»².

О своей поддержке скорейшего созыва Учредительного собрания заявили и ведущие политические партии. Идея демократического развития страны через Учредительное собрание сглаживала остроту межпартийных противоречий. По мнению историка Л. Г. Протасова, авторитет Учредительного собрания как «арбитра

¹ Живанов С. Дialeктика реформ и революции в преобразованиях 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. – С. 42.

² Революционное движение в России после свержения самодержавия: Док. и мат. – М., 1957. – С. 419.

нации» необычайно вырос особенно в средних слоях, более всего «жаждавших мирного разрешения всех общественных коллизий»¹.

Достигнутый, пусть и временный, политический консенсус, предоставил России, истерзанной только с начала XX века двумя войнами и революциями, невиданный донныне шанс — через все-народное волеизъявление решить судьбу страны, нынешних и будущих поколений ее граждан, заложить фундамент нового демократического государства.

Однако Временное правительство, уделив главное внимание выработке самого совершенного избирательного закона, упустило время. Для успеха Учредительного собрания «первостепенное значение, — по мнению О. Н. Знаменского, — имело определение конкретных сроков»². Затягивание его созыва было чревато новым политическим обострением и конфликтами. В. П. Булдаков допускает, что «в сложившейся ситуации объявление выборов в 5-ю Государственную думу сразу после Февраля по старому избирательному закону для скорейшего принятия заведомо несовершенной конституции принесло бы стране меньше вреда, чем четырехмесячная работа комиссии по выработке избирательного закона»³.

С данным предположением трудно не согласиться. С. Живанов утверждает, что «каждая революция проявляет и противоположные стремления — выйти из своего естественного русла и захлестнуть свои исторические берега»⁴. Это со всей очевидностью подтверждают все последующие события, разыгравшиеся в стране. Но если весной 1917 г. судьба власти решалась в Петрограде, то летом-осенью политическая борьба захватила и провинцию.

Урал, в силу своего мощного экономического потенциала, пестрого социального и национального состава населения, наличия широкого партийно-политического спектра и крупных воинских гарнизонов становился центром политического борьбы, где также решалась судьба парламентской демократии.

¹ Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива. Два взгляда на проблему. Протасов Л. Г. // Отечественная история. — 1993. — № 5. — С. 7.

² Знаменский О. Н. Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. — Л., 1976. — С. 61.

³ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. — М., 1997. — С. 177.

⁴ Живанов С. Диалектика реформ и революции в преобразованиях 1917 г. — С. 40.

Учитывая возросшую роль партийных организаций в политической жизни, следует остановиться на расстановке сил в регионе. На Урале партийное строительство отражает общероссийские тенденции с некоторыми местными особенностями. Наиболее многочисленной была партия социалистов-революционеров. По подсчетам В. В. Каплюкова, в регионе к середине лета действовало 104 организации, в которых состояло около 40 тысяч ее членов¹. Второй по численности была РСДРП (большевиков), объединявшая около 80 партийных организаций, в составе 25 тысяч членов². Следующей по количеству человек шла РСДРП. В газетных отчетах о I Уральской областной конференции меньшевиков указывалось, что «общее число партийных членов меньшевистских и объединенных организаций, примыкающих к меньшевизму, равно 11 — 12 тысячам»³. На последнем месте по численности находились конституционные демократы. Их общее количество к июлю выросло по сравнению с весной в 5 раз и превысило тысячу человек⁴.

В стремительно меняющейся обстановке в стране баланс политических сил сдвигался влево, что устраивало далеко не всех и означало вступление страны в полосу перманентных внутренних потрясений. Закономерно встает вопрос: когда были исчерпаны потенциальные возможности мирного развития революции?

Событием, отделившим мирный этап революции от жесткой конфронтации противоборствующих политических сил, большинство современных исследователей считает организованное большевиками июльское восстание в Петрограде⁵, а не факт его разгона войсками Временного правительства, как утверждала советская историография. Эту традицию продолжает Г. А. Герасименко, который пишет: «...развернулось полустихийное восстание в леворадикальном стане, не очень охотно поддержанное его лидерами.

¹ Каплюков В. В. К вопросу о степени влияния мелкобуржуазного соглашательского блока на Урале в 1917 г. // Победа Октябрьской революции и гражданская война на Урале. — Тез. докл. 2-й секции науч. конф. «Октябрь на Урале: история и современность», 22–24 сентября 1987 г. — Свердловск, 1987. — С. 44.

² Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. — Свердловск, 1967. — С. 536.

³ Пермская жизнь. — 1917. — 16, 19 июля.

⁴ Попов Н. Н., Бугров Д. В., Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. — Екатеринбург, 1997. — С. 47.

⁵ Рабинович А. Кровавые дни: июльское восстание 1917 г. в Петрограде. — М., 1992. — С. 137–176, 198–219.

Вызовом в столицу войск для подавления выступления была преодолена последняя грань, отделявшая демократию от диктатуры»¹.

Обстановка на Урале, по мнению историков Н. Н. Попова и Д. В. Бугрова, обострилась еще в июне. Определяя момент, когда мирное развитие политической ситуации становилось невозможным, они приводят сведения о разгоне солдатами 2-х тысячной демонстрации в Перми 25 июня 1917 г и расправе над большевиками 29 июня в Кунгуре².

Отчасти можно согласиться с данной оценкой, но вместе с тем, расстановка сил в регионе и дискредитация большевиков «попыткой прорвать демократический фронт» дают основание предполагать, что вплоть до корниловского выступления, оставались шансы предотвратить глобальную конфронтацию и окончательный раскол в обществе.

Летом 1917 г. численность сторонников демократической альтернативы на Урале вдвое превосходила радикальные силы. Большевики были подвергнуты жесткой обструкции со стороны либеральных и умеренных социалистических партий. 6 июля III Уральская областная конференция ПСР в Екатеринбурге осудила «сепаратное выступление» столичного пролетариата³. К необходимости борьбы с «анархическим большевизмом слева» призвала I Уральская областная конференция РСДРП (меньшевиков и объединенцев), проходившая 13–17 июля в Перми⁴. Резолюции доверия Временному правительству вынесли в связи с петроградскими событиями Кушвинская, Челябинская организации, Уфимский комитет партии эсеров; Воткинский, Вятский, Екатеринбургский, Златоустовский, Ижевский, Нижне-Тагильский, Пермский, Уфимский и др. Советы Урала⁵.

В тыловых частях, где сильны были позиции правых социалистов, они вели борьбу с разлагающим влиянием большевистской пропаганды в армии. Эсеровскую резолюцию протеста «против во-

¹ Герасименко Г. А. Народ и власть (1917 год). – М., 1995. – С. 164.

² Попов Н. Н., Бугров Д. В., Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. – С. 69.

³ Думы Урала. – 1917. – 7 июля.

⁴ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 9.

⁵ ЦДНИКО. Ф. 1. Оп. 19. Д. 123. Л. 7; ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 288. Л. 11.; Исеть. 1917. 12 июля; Известия Уфимского Совета. 1917. 20 июля; Единство. 1917. 23 июля; Зауральский край. 1917. 11 июля.

оруженных попыток навязать народу волю меньшинства» приняло 9 июля собрание совета солдатских депутатов, полкового и ротных комитетов Камышловского гарнизона. В Челябинске полковой комитет 109 полка постановил: «Всех лиц, ведущих подобного рода агитацию, ...подвергнуть аресту»¹.

О достаточно прочных позициях социалистических партий правительственного блока свидетельствуют итоги выборов в городские думы в июле-августе. В результате выборов в Екатеринбургскую думу эсеры получили 44 места, большевики — только 18². В Оренбурге блок эсеров, народных социалистов и «Единства» получил 56 мест, большевики, совместно с интернационалистами, лишь 7³. В Златоусте за эсеро- меньшевистский блок проголосовало 80% избирателей, за большевиков — 9%, в Челябинске места соответственно разделились 61 и 9⁴. Таким образом, можно говорить об уверенной победе демократических сил.

Несмотря на сложную политическую обстановку в стране меньшевики и эсеры продолжали отстаивать демократические завоевания. В резолюции по текущему моменту объединенная организация меньшевиков и меньшевиков-интернационалистов Ижевского завода потребовала соблюдения демократических принципов: прекращения репрессий в отношении «левых социалистических течений и их органов печати», немедленную отмену смертной казни и скорейший созыв Учредительного собрания⁵.

В сложившихся условиях безотлагательное проведение выборов в Учредительное собрание и его немедленный созыв оставляли реальный шанс для предотвращения социальной катастрофы, эскалации насилия, что позволило бы направить деструктивную энергию в созидательное русло.

На собраниях трудящихся края все чаще звучала критика Временного правительства и политики затягивания выборов в Учредительное собрание. П. Войков в своем выступлении на первой

¹ Вперед! 1917. 27 июля.

² Большевики Екатеринбурга во главе масс: Борьба за победу революции и упрочение советской власти (1894 – 1920 гг.). – Свердловск, 1962. – С. 216–217.

³ Дударь Е. И. Борьба за установление и упрочение советской власти в Оренбуржье. // Учен. зап. Оренб. пед. ин-та. – 1967. – Вып. 19. – С. 38.

⁴ Лисовский Н. К. Октябрь на Южном Урале. (Борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917 – 1918 гг.). – Челябинск, 1957. – С. 83.

⁵ ЦГАСПИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 28. Л. 55.

областной конференция профсоюзов Урала, проходившей в августе 1917 г., с разочарованием говорил об итогах первых месяцев Революции, что «коалиционное правительство ведет политику старого правительства» и призывал: «Долой иллюзии о между классовом мире», пора освободиться «от иллюзий и мечтаний устроить перемирие с буржуазией». Участники конференции в специальной резолюции выразили свое отношение к Государственному совещанию. «...с чувством крайнего возмущения» делегаты протестовали «против подмены представительства революционной России Московским совещанием контрреволюционных сил страны», требуя от ВЦИК Совета и представителей революционной демократии отказаться от участия в нем¹.

Большевики умело использовали отсрочку созыва Учредительного собрания в своей политической борьбе. Выступая на II-ом областном съезде Советов, состоявшемся за неделю до корниловского мятежа, председатель Уралсовета большевик Л. С. Сосновский напрямую связал вопрос об Учредительном собрании с вопросом борьбы за власть: «Будет власть у народа — будет Учредительное собрание, будет власть у Корниловых и Родзянко — не будет его»².

Выступление Л. Г. Корнилова поставило страну на грань гражданской войны. Большевики всерьез готовились дать вооруженный отпор контрреволюции. Уралобком РСДРП(б) послал своего представителя А. П. Кучина в Ижевск для решения вопроса о вооружении уральских рабочих с целью оказания сопротивления³. Социалисты Оренбуржья так характеризовали последствия выступления мятежного генерала: — «Он ...вызвал, организовал патристическое движение, устранил контрреволюцией, ...даже философы большевизма произнесли, наконец, с большой буквы слово Родина», — и предлагали: — «...в интересах самозащиты на волчью пасть большевиков надеть железный намордник»⁴.

В столице и во многих городах страны возникли коалиционные комитеты по борьбе с контрреволюцией, созданные по инициативе демократической общественности. На Урале чрезвычайные органы, наделенные широкими полномочиями, были созданы под различными названиями в 13 городах. Лидирующие позиции в

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 67. Л. 19, 11, 144.

² Уральская правда. 1917. 24 авг.

³ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. — С.297.

⁴ Южный Урал. — 1917. — 3 сент.

них занимали меньшевики и эсеры. В Екатеринбурге, Челябинске, Уфе, Глазове, Кунгуре, Шадринске — в состав этих органов вошли лидеры местных большевиков¹. В дни борьбы с «корниловщиной» возникло политическое единство различных сил, даже В. И. Ленин вынужден был признать, что «союз большевиков с эсерами и меньшевиками дал... полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью, достигнутую победу над контрреволюцией, ...что гражданская война с этой стороны развалилась в прах»².

Корниловский мятеж изменил баланс политических сил в обществе в сторону радикальных настроений. Авторитет большевиков возрастал. Общее собрание военной организации, состоявшее 29 августа в г. Екатеринбурге, где присутствовало более тысячи человек, отметило, что «корниловщина произвела большой перелом влево в настроениях масс». Большевики всю ответственность за «катастрофу на фронте и корниловское нашествие на Петроград» возложили на правительство, «которому нет места у власти» и открыто призвали: «Довольно соглашательства! Вся власть должна принадлежать Советам!»³.

Этот лозунг противоречил идее парламентской демократии. Уральские меньшевики заявили, что «...никакая партия не спасет положение, как бы она не была самонадеянна... Страна может быть спасена... только всей объединенной демократией»⁴.

Временное правительство стремительно теряло поддержку. Хотя большинство кадетов было нейтрально в дни «корниловщины», партия оказалась скомпрометирована поддержкой Корнилова со стороны ее лидеров. Это не могло не отразиться на авторитете правительственной коалиции, которую, не смотря на существующие разногласия по важнейшим вопросам революции, объединяло искреннее желание довести страну до Учредительного собрания.

Проверкой на прочность для правительственной коалиции на пути к Учредительному собранию стало Демократическое совещание. Большевики, избрав свой собственный путь в революции, подвергли форум демократических сил необоснованным нападкам. Меньшевики и эсеры Урала активно поддерживали идею его со-

¹ Попов Н. Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. — Саратов, 1983. — С. 114–115.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т.34. — С. 222.

³ Уральская правда. — 1917. — 6 сент.

⁴ Рабочая заря. — 1917. — 9 окт.

зыка. В печати и на митингах заинтересованно обсуждался вопрос о принципах формирования нового правительства. Показывая слабость Советов, правые социалисты приводили убедительные доводы о преимуществах буржуазного парламентаризма и роли буржуазии в деле государственного управления. Шадринские эсеры, настаивая на вхождение в правительство либеральной буржуазии, отмечали, что «у нее имеется большой опыт в различных отраслях хозяйственной и общественно-политической деятельности»¹. Оренбургский меньшевик Ф. А. Семенов подчеркивал, что «часть буржуазии радикально — прогрессивна по своим социально-экономическим условиям...», а потому она по-прежнему способна идти «в ногу с революционной демократией»².

Но в демократических рядах уже не было того единства, которое царило весной-летом 1917 г. Тактика эсеро-меньшевистских вождей, предавших забвению прежние обещания, с одной стороны, колебания масс, вызванные недоверием к политике умеренных социалистов — с другой, привели к выделению и росту левого крыла в этих партиях. Прежняя коалиция стремительно распадалась.

На II Пермской губернской конференции, проходившей в сентябре, эсеры заявили о недопустимости «дальнейшей политики соглашения классов» и высказались за создание «однородной власти из среды революционной демократии»³. Уральские кадеты вынуждены были признать, что социалисты «в последнее время делают глубокий реверанс лозунгам и тактике Ленина»⁴.

Большевики Урала, отметив, что мелкая буржуазия и крестьянство «с большой быстротой начинает переходить на сторону пролетариата», все настойчивее призывали к передаче власти Советам. Они открыто заявляли, что этот переход невозможно осуществить мирным путем: «Посулы мирного перехода власти в руки Советов вредны, так как мы стоим, несомненно, перед осуществлением Гражданской войны»⁵.

Захват большевиками власти в Октябре 1917 г. вызвал волну протеста со стороны демократических сил. Пермский и Екатеринбургский комитеты КДП призывали население отвергнуть

¹ Народная мысль. — 1917. — 12 сент.

² Южный Урал. — 1917. — 12 сент.

³ Народная воля. — 1917. — 6, 7 сент.; Вольный Урал. — 1917. — 29 сент.

⁴ Южный Урал. — 1917. — 16 сент.

⁵ ГАНИОПДПО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1. Л. 27

власть Советов иверить свою судьбу Учредительному собранию, «единственному хозяину земли русской»¹. Пермские меньшевики заявили, что «не может быть сейчас, перед созывом Учредительного собрания, вопроса о захвате власти, взять которую мы не имеем права...»². Пермский губернский комитет ПСР назвал октябрьские события в столице «громадной политической ошибкой» и предостерег от возможных, тяжелых для революции последствий — Гражданской войны и срыва выборов в Учредительное собрание³.

Даже союзники большевиков левые эсеры выразили отрицательное отношение к вооруженному захвату власти накануне Учредительного собрания. Лидер уфимских левых эсеров, будущий нарком юстиции в СНК И. З. Штейнберг заявил, что «к вооруженному захвату власти накануне Учредительного собрания мы относимся отрицательно... мы всегда требовали диктатуру всей демократии, а не одного пролетариата»⁴.

Вятский и Пермский губернские комитеты, где главенствовали правые эсеры, отказались признать решения II съезда Советов и потребовали создания «однородного социалистического правительства» без большевиков⁵. Сравнивая эти требования с теми условиями, которые выдвинул ВИКЖЕЛЬ на переговорах с большевистским руководством, нужно признать, что это был более жесткий вариант.

Политическая ситуация в уральских губерниях во многом зависела от позиции, занятой региональной демократией. В Перми эсеро-меньшевистское руководство пошло на создание революционного комитета, в его состав вошли по 3 представителя от большевиков, эсеров и меньшевиков. Пермский ревком отказался арестовывать комиссара Временного правительства Б. А. Турчевича. При активной поддержке кадетов правые социалисты сформировали «Совет по управлению губернией» во главе с правым эсером Турчевичем⁶.

¹ Народный листок. — 1917. — 28 окт., 2 нояб.; Зауральский край. — 1917. — 26 нояб.

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 478. Л. 68.

³ Народная воля. — 1917. — 29 окт.

⁴ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сб. док. и мат. — Уфа. 1957. — С. 226–227.

⁵ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. — Пермь, 1975. — С. 132.

⁶ Борьба за победу Великой Октябрьской революции в Пермской губернии. Док. и мат. — Пермь, 1957. — С. 522–524.

Аналогичным образом развивалась политическая ситуация в Вятке. Исполком Вятского городского Совета провозгласил лозунг «Вся власть Учредительному собранию!». 28 октября был создан Верховный совет по управлению губернией, его председателем был избран губернский комиссар Временного правительства эсер П. Т. Саламатов. По его распоряжению был разгромлен Вятский городской комитет РСДРП б)¹.

В Екатеринбурге под давлением правых эсеров большевики вынуждены были согласиться на создание коалиционного ревкома, но «без диктатуры одной партии или части демократии». Возглавил его председатель Уралобкома РСДРП(б) Н. Н. Крестинский². Солдатский комитет 126-го пехотного полка принял резолюцию, в которой признал объединенный ревком «единственным органом власти в Екатеринбурге», так как «власть одной партии не является выражением мнения всей демократии, а наоборот вызывает рознь среди демократии, дав тем торжество контрреволюции»³.

В Уфе было решено создать губернский революционный комитет с участием представителей «революционной демократии». Ревком сохранил органы Временного правительства. Лишь 30 ноября за отказ подчиниться решению ревкома был арестован губернский комиссар.

В Оренбурге городская дума отказалась признать власть большевиков и приняла резолюцию с осуждением их «преступной и предательской авантюры». В созданный в городе Комитет спасения Родины и революции вошли представители оппозиционных политических партий, казачий атаман А. И. Дутов, возглавил его председатель городской думы, правый эсер В. Ф. Барановский⁴.

Создание альтернативных Советам коалиционных органов власти на местах не принесли, да и не могли уже дать положительного результата в разрешении кризиса, а лишь усилили политическое противостояние в регионе. Екатеринбургские меньшевики

¹ Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. – С. 476.

² Уральский рабочий. – 1917. – 1, 5 нояб.; Вольный Урал. – 1917. – 3 нояб.

³ Уральская жизнь. – 1917. – 7 нояб.

⁴ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 158. Л.74–78; Машин М. Д., Семьянинов В. С. Вооруженная борьба трудящихся Южного Урала против внутренней и внешней контрреволюции. – Иркутск, 1991. – С. 18–19.

возложили на большевиков «ответственность за внесение раскола в Русскую революцию»¹.

В конце 1917 г. для оппозиции оставалась слабая надежда на Учредительное собрание. Руководство Уральского областного комитета РСДРП(б), ссылаясь на решения II съезда Советов, поспешило заверить своих политических оппонентов, что «новое правительство приступит немедленно к выборам и обеспечит всем полную свободу агитации»².

Однако уже в первые послеоктябрьские дни в Екатеринбург был приостановлен выпуск либеральной газеты «Зауральский край», но под давлением коалиционного ревкома выпуск был возобновлен. После принятия СНК и ВЦИКом известного Декрета о запрещении деятельности кадетской партии 6 декабря 1917 г. следственная комиссия Совета все-таки закрыла газету «ввиду явно контрреволюционного направления и непризнания ею власти народных комиссаров»³. В течение октября — декабря 1917 г. на Урале были закрыты ведущие либеральные издания. Так кадеты лишились главной публичной трибуны — печатного слова.

Единственным органом власти на местах, в котором кадеты могли вести политические дебаты с большевиками, оставались городские думы. Но диалог не получился. Лидер уральских кадетов Л. А. Кроль отмечал, что работать с ними (большевиками. — О. П.) «становиться совершенно невозможным», т. к. «большевики стоят на почве физической силы»⁴. Вопрос о ликвидации оппозиционных дум и земств был делом времени.

Новой большевистской власти было не по пути с представительной демократией. Расстрел мирной демонстрации в Петрограде в день открытия Учредительного собрания и последующий разгон российской Конституанты подвели страну к опасной черте, за которой зияла пропасть Гражданской войны. Либерально — демократический лагерь раскололся. Окончательно разуверившись в действиях правых социалистов, кадеты сомкнулись с «белым движением». Правые социалисты стали на сторону «демократической контрреволюции». Начавшаяся Гражданская война на многие годы разделила российское общество.

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 7.

² Уральский рабочий. — 1917. — 1 нояб.

³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 24.

⁴ Зауральский край. 1917. 24 нояб.